

философия в собственном смысле, то изучение этого процесса, безусловно, представляет собой сложную проблему и требует от философов очень много работы. Все, что может об этом сказать история, так это то, что факт возможен, если он имел место.

1. ОТ ГИЛЬОМА ОВЕРНЬСКОГО

ДО ГЕНРИХА ГЕНТСКОГО

Усилия Гундиссалина, направленные на включение в преподавание недавно открытых еврейской и арабской философий, четко выявили трудности этого предприятия и тот риск, которому подвергалась при этом христианская вера. Официальное предписание папы Григория IX парижским теологам от 7 июля 1228 г. преподавать теологию, очищенную от всякой мирской науки («*sine fermento mundanae scientiae*») и лишённую всяких философских вымыслов («*pop adulterantes verbum Dei philosophorum figmentis*»), практически нельзя было выполнить в университетской среде, где эти «вымыслы» и в самом деле изучались. Пойти назад и попросту вернуться к свободным искусствам хотелось многим, но это оказалось невозможным. Поскольку ничто не могло остановить порыва к изучению философии, теологи не увидели ничего лучшего, как взять его под свое руководство.

Первые усилия в этом направлении пока еще малоизвестны. Самые ранние из них

относятся, по-видимому, к концу XII века. Это — «Глоссы» и «Комментарии к «Сентенциям» Петра из Пуатье*, который с 1167 по 1205 г. преподавал теологию в Париже и по крайней мере один раз намекнул на «Метафизику» Аристотеля, и «Теологическая сумма» Симона из Турне (ум. ок. 1203), который уже знал «Физику». Но это работы почти исключительно теологического характера, где философские проблемы упоминаются лишь мимоходом и довольно редко. Почти то же самое можно сказать и о трактате «Золотая сумма» («*Summa aurea*») Гильома Оксеррского, умершего в 1231 г., некоторое время спустя после того, как он был назначен Григорием IX в комитет по исправлению трудов Аристотеля. Недавно проведенные исследования обнаружили оригинальность его трактовки некоторых моральных проблем, таких, как свобода воли, добродетель, естественное право (О. Лот-тен). Другие исследования, проведенные над сочинением «Сумма о Благости» («*Summa de Bona*») Филиппа Канцлера (ум. в 1236), до сих пор не изданным, показали, что этому автору принадлежит честь написания первого трактата о трансцендентальных свойствах бытия — едином, истинном и благом (А. Пуийон). Так что в данном случае речь идет о типично философской проблематике, которую Филипп рассматривает именно в таком качестве, но при этом органично включает в сугубо теологическое произведение. Кстати, его обращения к Аристотелю и арабским философам достаточно для того, чтобы доказать, что с этого момента христианская теология больше не могла избегать встречи с ними. Наконец, «Сумма о Благости» Филиппа вызывает живой интерес как звено в громадной коллективной работе, которую представляли собой в XIII веке «Суммы» и «Комментарии к Сентенциям». Их невозможно рассматривать изолированно, все они связаны друг с другом тысячами замысловатых секретов; проводимые эрудитами скрупулезные исследования иногда позволяют найти разгадку некоторых из них.

Глава VIII. Философия в XIII веке